УДК 32:1

ОБОЛОНСКАЯ Е.А.

Экзистенциальное понимание проблем политической философии

В системе современного политического знания происходит усиление статуса политической философии. Актуальными для современности оказываются идеи свободы и ответственности, интерсубъектности, недопустимости атрофии понимания, осознания и деятельностного подхода.

Ключевые слова: свобода воли, политическая свобода, ответственность, коммуникативность, гуманизм.

Современная политика актуализирует значение политического знания и политического сознания, политических ценностей, плюральности и коммуникативности. В политической науке наблюдается возрождение интереса к политико-философской классике, стремление "вытащить классика" из чистой философии, истории политической мысли и рассмотреть его взгляды в рамках дискурса о политической власти, политической этике, политическом сознании, политической идентичности. В традициях высшей школы – формирование гуманистического мировоззрения студентов, понимания у них значения гуманизации социальных отношений. В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на смысл и значение философии экзистенциализма, прежде всего работ Ж.П. Сартра, не в последнюю очередь и потому, что интерес студентов к таким знаковым именам философов-экзистенциалистов, как Сартр, Камю, неизменно сохраняется. К проблемам политической философии, наблюдаемым в работах Сартра, следует отнести: тему свободы, свободы воли и ответственности индивида (субъекта); тему политической свободы; тему политических ценностей; тему плюральности и коммуникативности.

Философия экзистенциализма поставила в центр внимания проблему человека, его бытия. Мне представляется, что через литературу и философию Сартра легче (прежде всего в учебном процессе) прийти к пониманию значительно более сложной философии Гуссерля и Хайдеггера, заложившей в свое время основы новой философской парадигмы. Литературные сочинения Сартра – это не просто популяризация собственных философских идей, это размышления всерьез и о серьезном, это "пытка мыслью"[1], стремление заложить "краеугольный камень целого нравственного кодекса"[2], это, наконец, "создание самого себя через поступок"[3].

Интересна личность Сартра, его биография. Есть множество интересных взаимосвязей между выдающимися людьми: Сартр воспитывался в семье Шарля Швейцера (отец матери) – дяди Альберта Швейцера (знаменитого философа, врача и миссионера); учился в Сорбонне с Симоной де Бовуар, Морисом Мерло-Понти (исследователем феноменологии восприятия), Эммануэлем Мунье (основоположником французского

персонализма); учился в Германии философии Гуссерля, знакомился с философией Хайдеггера; полемизировал с Альбером Камю, Раймоном Ароном; приезжал в СССР, общался с интереснейшим советским философом Мерабом Мамардашвили…

Актуальность изучения сартровского философского наследия, на мой взгляд, заключается в том, что проблема свободы человека, поставленная им, является одним из важнейших смыслов, а, делая выбор, человек берет на себя ответственность за свои поступки, за их воздействие на других людей и на судьбы всего мира. Несмотря на то, что экзистенциализм утратил былую популярность, его основные идеи в начале 21-го века отнюдь не устарели. Многочисленные локальные войны, проблемы экологической и ядерной безопасности, терроризм, межэтнические конфликты, размывание моральных ценностей по-прежнему подводят к "философии страха и отчаяния"[4], к поиску ответа на вопросы: где выход? как должен вести себя человек? Не случайно последние десятилетия 20-го века и начало 21-го века характеризуются возросшей активностью дискуссий в области социальной философии и этики, размышлениями о покаянии, ответственности, единстве человечества (взгляды Альберта Швейцера, Ханса Йонаса, Джона Роулза, Юргена Хабермаса и др.)[5].

Жан Поль Сартр является влиятельнейшим представителем экзистенциальной философии, основной акцент в которой – проблема человека и его существования, его мироощущений и переживаний, отношения к природе, обществу, другим людям, Богу; развитие личности человека. Само название этой философии выражает ее смысл и предназначение: "заменить классическую "философию сущностей" (*essentia*) философией человеческого существования (*existentia*)"[6].

Огромное влияние на Сартра оказали философия феноменологии Гуссерля, феноменологическая онтология Хайдеггера, психоанализ Фрейда.

Феноменологию Гуссерля Сартр изучал 4 года, в том числе 2 года в Берлине и Фрейбурге (1933–1934). У Гуссерля Сартра привлекает проблема сознания и его структуры, и прежде всего – принцип интенциального анализа, в соответствии с которым сознание есть всегда сознание *о чем-то*. Сознание имеет перед собой предмет как образ. Объект – не реальная вещь, а его *образ*. "Мир с его вещами, отношениями и предметами существует независимо от субъекта, но то, на что направлено сознание, его объект как образ, не может существовать без субъекта"[7]. Таким образом, наше сознание придает *смысл* предмету в зависимости от *нашего субъективного предшествующего опыта*, который может быть ничтожно мал или же богат, профессионален и разносторонен. Для Сартра очень важным оказалось то, что в интенциальном анализе (по Гуссерлю) имеет значение *активность сознания*, которая придает смыслы вещам и предметам в зависимости от опыта, эмоций, целей, установок и воли субъекта (итак, значение имеет активность сознания и активность субъекта). Так, предметы в разных обстоятельствах могут "конституироваться" нами как "прекрасные или безобразные, истинные или ложные, реально существующие или воображаемые"[8].

Сартр, идя по пути Хайдеггера и его экзистенциалистской онтологии, в большей степени акцентирует внимание на индивиде: его индивидуальном выборе, ответственности, поиске своего места в мире. И в то же время с "бытием-в-мире", по Сартру, мы встречаемся в его литературном творчестве, взять хотя бы в качестве примера пьесу "За закрытыми дверями", в которой основные линии – это взаимоотношения между людьми, рефлексия по поводу зла, обиды и горечи, доставленных другим людям, запоздалое понимание потери собственного лица и невозможности изменить и исправить происшедшее. О том же – часть третья в книге "Бытие и ничто", в ней раскрывается проблема *другого*, конкретные отношения с *другим*, отношения с *Мы* как объекта и субъекта. Фактически Сартр, развивая идеи Гуссерля, приходит к тому, что **Я, Эго** – трансцендентно, то есть помещено во внешний трансцендентный мир, располагается в поле объективных данностей (а не "помещено" внутри сознания, не трансцендентально!)[9].

Прежде чем перейти к философской онтологии Сартра, кульминацией которой является работа "Бытие и ничто", посвященная

проблемам свободы, ответственности, выбора, противоречивой связи индивида и общества, остановлюсь кратко на собственном, сартровском, понимании сущности экзистенциализма, изложенном им в лекции "Экзистенциализм – это гуманизм[10]. Для понимания студентами смысла экзистенциальной философии Сартра прочтение этой лекции, на мой взгляд, имеет большое значение. Я постараюсь выделить основные идеи-тезисы, которые обосновывались Сартром в его предшествующих философских трудах, отстаивались в общественно-политической деятельности и нашли отражение в его литературном творчестве.

Первое – это субъективность: "убеждение в том, что *существование предшествует сущности*"[11]. Сартр убежден, что относительно какого-либо предмета достаточно его вообразить, представить, а потом произвести, то есть изначально мы представляем себе сущность предмета, а потом "появляется" существование (пример Сартра с "ножом"). Что касается человека: человек первоначально, в момент рождения, ничего собой не представляет, он просто существует, сущностью он станет в процессе его жизни, его решений и поступков. "Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам… Человек – это прежде всего проект… и человек станет таким, каков его проект бытия… человек ответствен за то, что он есть. Таким образом, первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование"[12].

Второе – это расширение рамок субъективности, за которую оппоненты критиковали экзистенциализм. "Когда мы говорим, что человек ответствен, то это не означает, что он ответствен только за свою индивидуальность. *Он отвечает за всех людей*… Я … создаю определенный образ человека, который я выбираю; выбирая себя, я выбираю человека вообще"[13]. На мой взгляд, это очень глубокая гуманистическая и политико-философская идея, которая имеет значение для формирования мировоззрения Человека, для отношения к другим людям, к природе, к миру, для осознания результатов наших действий и поступков.

Третье – осознание проблемы взаимосвязи свободы и ответственности. В сочинениях Сартра очень часто встречаются термины "тревога", "отчаяние", "страх", "заброшенность". Это не случайно. Все эти чувства человек испытывает, решаясь на что-то и "осознавая чувство полной и глубокой ответственности"[14]. Ответственность (за других людей) составляет условие действия, поступка, выбора. Будучи атеистом, Сартр не приемлет детерминизма – обусловленности происходящего сверхъестественными силами, Богом. Достоевский писал в "Братьях Карамазовых": "… если бога нет, то всё дозволено…" Если нет детерминизма, по Сартру, значит, "человек свободен, человек – это свобода"[15]. Но у Сартра нет эйфории по поводу этой, казалось бы, неограниченной свободы. Напротив, он осознает трагизм ситуации и "заброшенность" человека: "…человек осужден быть свободным… Осужден, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за всё, что делает… Заброшенность предполагает, что мы сами выбираем наше бытие. Заброшенность приходит вместе с тревогой"[16].

Четвертое – значение действий, поступков для существования и *сущности* человека. "Человек есть не что иное, как ряд его поступков,…он есть сумма, организация, совокупность отношений, из которых составляются эти поступки…Трус определяется по совершенному поступку… трус делает себя трусом, а герой делает себя героем. Для труса всегда есть возможность больше не быть трусом, а для героя – перестать быть героем… Экзистенциализм… говорит человеку, что надежда лишь в его действиях, и единственное, что позволяет человеку жить, – это действие"[17]. И вот здесь я хотела бы обратиться к тем интереснейшим переплетениям в жизни и творчестве выдающихся писателей и философов и общим для них проблемам. Выше я уже упоминала о Мерабе Мамардашвили и его знакомстве с Сартром. Удивительно то, что, анализируя в своих "Лекциях о Прусте"[18] творчество Марселя Пруста и его автобиографическую хронику, состоящую из семи романов "В поисках утраченного времени" (публиковались между 1913 и 1927 гг.), Мамардашвили выходит на сугубо экзистенциалистскую

проблематику, в частности связанную с действиями, поступками, надеждой, смелостью и выбором человека (в свою очередь введение к работе "Бытие и ничто" Сартр называет "В поисках бытия"). Мамардашвили формулирует свои принципы бытия человека в мире, приводя в качестве примера "Божественную комедию" Данте и комментируя известную надпись "Оставь надежду всяк сюда входящий", находящуюся на "вратах ада".

Для Мамардашвили очень ценным является стремление человека "познать самого себя", стать "сущностью", постичь "колодец души". Три механизма мешают этому процессу, тормозят его: это механизм лени, механизм страха и надежда. Мамардашвили рассуждает следующим образом: "Ведь что такое экзистенция? Экзистенция – это то, что ты должен сделать сейчас, здесь. Она исключает откладывание на завтра или перекладывание на плечи другого – на плечи ближнего, на плечи нации, государства, общества. Ты должен сам. А человек не склонен это делать. Обозначим эту несклонность словом "лень". А лень – она связана со страхом… страх узнать – как на самом деле обстоит дело. И третье – надежда… Мы очень часто гонимся за надеждой и не знаем, что она самый большой враг человека. Дом разваливается, а мы его чиним – почему? Мы надеемся, что он будет хороший. Вместо того, чтобы оставить надежду и построить другой дом… надежда есть то, что мешает нам увидеть, мешает понять и мешает, если снова воспользоваться образом путешествия, начать движение в колодец души".[19]

Возвращаясь к анализируемой лекции Сартра, выделю еще один тезис – о гуманистическом и политическом содержании и значении экзистенциализма. "Человек не замкнут в себе, а всегда присутствует в человеческом мире"[20]. "Реализовать себя по-человечески человек может не путем погружения в самого себя, но в поиске цели вовне, которой может быть освобождение или еще какое-нибудь конкретное самоосуществление… Человек должен обрести себя и убедиться, что ничто не может его спасти от себя самого, даже достоверное доказательство существования бога"[21].

В четвертой части книги "Бытие и ничто" – "Обладание, действие и бытие" – речь идет о действии. Именно здесь Сартр чаще всего обращается к проблеме свободы и ответственности, к тому, что же является высшей человеческой ценностью: действие или бытие? Сартр затрагивает проблему свободы воли, выделяя в структуре деятельности три составляющие: цель, мотивы, действия. Отказ от свободы для Сартра равнозначен превращению в бытие-в-себе. Он считает, что "мы не свободны перестать быть свободными".[22]В этой главе множество замечательных суждений и выводов о свободе: "Свобода – это как раз то ничто, которое содержится в сердце человека и которое вынуждает человеческую реальность делать себя, вместо того чтобы быть. Мы видели, что для человеческой реальности быть – это значит выбирать себя; ничего не приходит к ней ни извне, ни также изнутри, чтобы она могла получать или принимать. Она полностью заброшена без какой-либо помощи любого вида в невыносимую необходимость делаться бытием до малейшей детали… Человек не может быть то свободным то рабом – он полностью и всегда свободен или его нет"[23].

Символом экзистенциалистской литературы считается роман "Тошнота" (1938)[24] (первоначальное название "Меланхолия", что было навеяно, как считают исследователи литературного творчества Сартра, гравюрой Дюрера). Прежде всего мы видим в романе неприятие буржуазного общества. Провинциальный Бувиль Сартр рисует как общество пустоты, пустословия, меркантильности и бездуховности. Постепенно это неприятие доходит до крайней точки – неприятия общества вообще. И главный герой Антуан Рокантен, чувствуя нелепость жизни, ее фальшь, решает, что будет описывать и исследовать состояния мира и жизни, как они будут даны в его, Рокантена, сознании. Так Рокантен становится на путь познания сути бытия. Он познает мир овеществленных сущностей (морские камешки, пивная кружка, ситцевая рубаха бармена, плюшевая скамейка в трамвае), мир-в-себе, испытывая при этом отвращение, отчаяние, страх, одиночество и другие экзистенциальные состояния (ТОШНОТУ), и становится в оппозицию к этому миру, отрицая его. Тошнота вызывает отторжение вещей, и Рокантен выносит обвинительный

акт миру вещей: “Вещи освободились от своих названий. Вот они, причудливые, упрямые, огромные… Они окружили меня, одинокого, бессловесного, беззащитного, они подо мной, они надо мной. Они ничего не требуют, не навязывают себя, просто они есть”[23]. В этих многочисленных обвинениях против вещей как раз и проявляется сартровская онтология, гносеология и психология: зависимость человека от природы, от мира-в-себе изображается в самом мрачном свете. И обычный человек, в данном случае Рокантен, болезненно осознает свой страх, свое одиночество.

С осознанием своего сознания у Рокантена тоже не все просто. “Мысли – вот от чего особенно муторно…Они еще хуже, чем плоть. Тянутся, тянутся без конца, оставляя какой-то странный привкус”[26]. Рокантен вступает в спор с декартовским cogito: я мыслю, следовательно, я существую, называя это “мучительной жвачкой-мыслью”[27]. “Тело, однажды начав жить, живет само по себе. Но мысль – нет; это я продолжаю, развиваю её. Я существую. Я мыслю о том, что я существую!… Моя мысль – это я: вот почему я не могу перестать мыслить. *Я существую, потому что мыслю,* и я не могу помешать себе мыслить”[28]. Казалось бы, Рокантен освобождается от иллюзий прошлого, от абсурдности мира вещей. Сознание – это свобода, Ничто, отрицание и – выбор. Он свободен! Но осознание свободы не приносит радости. Рокантен обретает бездну свободы, пустоту и страх. И философская постановка проблемы свободы Сартром такова: свобода сопряжена с выбором, с поступком, с ответственностью, за которыми – страх и одиночество. И все-таки Сартр за свободу, за непрерывный поток осознаний, за постоянный свободный выбор, за движение от существования к сущности.

Драма “Мухи” была написана Сартром в оккупированном немцами Париже в 1943 году. И вновь мы встречаемся с основными понятиями экзистенциализма: любовь, измена, вражда, страх, раскаяние, страдание. Сартр использует стилизацию мифа об Оресте для раскрытия прежде всего проблемы свободы. Создавая пьесу, Сартр придавал ей и философский, и политический смысл: “…я хотел содействовать искоренению болезни раскаяния… Нужно было тогда поднять французский народ, вернуть ему мужество. Пьеса была прекрасно понята… всеми теми, кто намерен был восстать против господства нацистов”[29]. Орест, убивающий свою мать, играет у Сартра иную роль, чем у Эсхила. У Эсхила Орест убивает по велению оракула и во имя богов (читай: власти). Орест Сартра также убивает Клитемнестру (мать), но главным врагом является не она и ее любовник Эгисф, которого тоже убивает Орест, а бог Юпитер (вот почему сартровского Ореста считают провозвестником “сумерек богов” и скорого воцарения Человека). Древнегреческая традиция оправдывала Ореста. У Сартра Орест показан как герой “трагедии свободы”. Какое отношение может вызвать к себе герой, убивший мать во имя свободы? Каково отношение к свободе, требующей таких жертв? “Мухи” – это непрерывный перечень вопросов, которые задает себе мыслящий человек. Юпитер – олицетворение тирании богов – весь соткан из обмана, грубого очковтирательства, это символ царства несвободы. В подмастерьях у Юпитера – земные боги в лице Эгисфа – циничного кровавого тирана (мы помним, что пьеса написана в период нацизма и оккупации Парижа). Жители Аргоса – жертвы, их покорность основана на страхе и угрызениях совести за то, что они промолчали, когда во дворце Эгисф при покровительстве Клитемнестры убивал Агамемнона. Укоры совести – это ожиревшие мухи, которыми кишит Аргос. Эгисф в пьесе Сартра показан как глиняный колосс, который рухнет за секунду, всё его величие – маска. А жители Аргоса (читай: Парижа) виновны, так как дали преступлению свершиться. Призыв Сартра заключался в том, чтобы жители города освободились от чувства вины и раскаяния, освободились от страха и сразились с мнимым царством Эгисфа. Электра, участвовавшая в убийстве вместе с братом, сломлена и опустошена. Она передает Юпитеру право решать: виновна она или нет (стремится уйти от ответственности? Не может принять самостоятельно решение?). И Юпитер решает, что она виновна. Совершив поступок, освободившись от раскаяния, Электра вновь

впадает в раскаяние, отказываясь от свободы: “А я не чувствую себя свободной... Свершилось непоправимое...”[30]. Философ Сартр в данном случае говорит нам о том, что судья прежде всего ты сам, диктатор – не только во внешней жизни, но и в твоей душе, у тебя самого есть право выбирать судьбу, несмотря на чьи-либо предначертания. Орест поступает наоборот: “Я свободен, Электра... Я совершил свое дело. Доброе дело... С сегодняшнего дня мне остался только один путь... но это мой путь”[31]. Итак, Орест не ждет ни от кого подсказки или совета, он сам выбирает свой путь, отбирая у богов привилегию решать, что есть добро; выбирает свободу от всех и вся. Не всё можно принять в этой драме. Однозначно Сартр покушается на религиозную мораль, отвергает ее авторитет, что принять может далеко не каждый человек, особенно верующий. Границы добра и зла в этой драме весьма условны, что также тяжело принять как принцип мироустройства. Однозначно Сартр здесь выступает как атеист, призывая человека рассчитывать только на самого себя, искать опору в себе, в своей сущности. Свобода в драме “Мухи” – это вызов, это отчаяние, тяжкое бремя и обреченность быть свободным. Трактовки сартровского Ореста неоднозначны, вплоть до признания того, что Орест свободен для преступления и обречен продолжать свой путь без прощения, оставаясь в одиночестве. Электра так и не смогла посмотреть в лицо своей свободе. Для Сартра Орест – “герой как никто другой”[32]. Цена этого освобождения – “он вне природы, против природы, без прощения, с единственной опорой в себе самом”[33].

Посвятив свою жизнь занятиям философией, Сартр был уверен, что философия даст возможность познать мир и постичь смысл бытия. Его можно отнести к тем людям, которые своим миропониманием несколько опережают время, шокируя своих сверстников, единомышленников категоричными высказываниями и оригинальными выводами. Он одним из первых в европейской философии поставил под сомнение то, что привычно считалось и называлось красотой, истиной и справедливостью. В начале своей философской деятельности Сартр рассматривал себя как индивидуума, противостоящего обществу своей независимостью, ничем этому обществу не обязанного, поскольку на первое место ставил свою свободу. Свобода формировала его отношение к философии, морали, религии, политике. И только с началом второй мировой войны, как только он был мобилизован, Сартр осознает и признает свою социальность, связь с обществом, что находит отражение в его литературных произведениях 1941–1944 гг. Своей философией и литературным творчеством Сартр рекомендует человеку не питать иллюзий, стремиться всем своим свободным существованием к сущности. Ключ всего – свобода. Свобода, как мы убедились, является одной из самых главных категорий экзистенциализма Сартра. Смысл экзистенции человека состоит в том, чтобы выдержать, осознать, испытать страх и избавиться от него, осознать смерть и все же состояться как человек и остаться человеком. Свобода, на которую человек обречен, это и есть тот выбор, который дан человеку.

Философские идеи Сартра воспринимаются неоднозначно: от безоговорочного признания до обвинений в романтизме и сюрреализме. Помимо его неоценимого вклада в философию европейского экзистенциализма я хотела бы подчеркнуть мировоззренческое значение и актуальность сартровских идей для нынешней политической философии. В философии Сартра мы находим нацеленность человека на поступки (деятельностный подход), смелость сделать выбор и взять на себя ответственность, смелость увидеть себя в глазах других, принять свободу других (плюральность и коммуникативность) и осознать свою свободу, а также ее пределы.

Таким образом, практически каждое значимое философское течение, крупная философская система может рассматриваться в соотнесении с проблемами современного человека, его взаимодействий с другими людьми, его отношения к собственной свободе и свободе другого человека, то есть с проблемами политического.

---

[1] Сартр Ж.П. Пьесы: Пер. с фр. М.: Издательство “Гудьял-Пресс”, 1999. С. 6.

[2] Там же.

[3] Там же. С. 8.

[4] История философии: Запад – Россия – Восток. Книга четвертая: Философия XX в.: Учебник

для вузов / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, А.М. Руткевича. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2012. С. 62.

[5] Там же. С. 397–412.

[6] Там же. С. 3.

[7] Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. Вступительная статья В.И. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 8.

[8] Там же. С. 9.

[9] Там же. С. 57–59.

[10] Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. 398 с. С. 319–345.

[11] Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. С. 321.

[12] Там же. С. 323.

[13] Там же. С. 324.

[14] Там же. С. 325.

[15] Там же. С. 327.

[16] Там же. С. 327, 331.

[17] Там же. С. 334–335.

[18] Мамардашвили М.К. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра // www.philosophy.ru/library/mmk/sartre.html

[19] Мамардашвили М. Лекции о Прусте. Первая лекция из курса "Психологическая топология Марселя Пруста"// http://ariom.ru/litera/2001-html/mamard-02.htm

[20] Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. С. 344.

[21] Там же. С. 344.

[22] Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 451.

[23] Там же. С. 452.

[24] Сартр Ж.П. Стена: Избранные произведения (вступительная статья "Человек в осаде" С. Зенкина). М.: Политиздат, 1992. С. 15–17.

[25] Сартр Ж.П. Стена: Избранные произведения (вступительная статья "Человек в осаде" С.Зенкина). М.: Политиздат, 1992. С. 129.

[26] Там же. С. 105.

[27] Там же.

[28] Там же.

[29] Цит. по: Андреев Л.Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М.: Гелеос, 2004. С. 142.

[30] Сартр Ж.-П. Стена: Избранные произведения (вступительная статья "Человек в осаде" С.Зенкина). М.: Политиздат, 1992. С. 239–240.

[31] Сартр Ж.П. Пьесы / Пер. с фр. М.: Издательство "Гудьял-Пресс", 1999. С. 18.

[32] Андреев Л.Г. Жан Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М.: Гелеос, 2004. С. 152–153.

[33] Там же. С. 154.